

УДК 327(53)

Ж. Б. Игошина

канд. полит. наук, преподаватель кафедры международных отношений
Института социальных наук

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

каб. 35, 24/26, Французский бульвар, Одесса, 65058, Украина

тел.: (0482) 63 32 59

e-mail: Zhanna Igoshyna <joannai@ukr.net>

РИСКИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КУРСА УКРАИНЫ

В статье рассматриваются политические и экономические риски «арабской весны» и их значение для ближневосточного вектора внешней политики Украины. Особое внимание уделено смещению регионального баланса сил, влиянию суннитско-шиитских противоречий на усиление социально-политических рисков, а также сравнительному анализу положения арабских стран в контексте изменений, вызванных «арабской весной». Выделены ключевые страны, развитие отношений с которыми представляется наиболее перспективным для ближневосточного курса Украины.

Ключевые слова: риски «арабской весны», региональный баланс сил, суннитско-шиитские противоречия, ближневосточный курс Украины.

Ближний Восток сегодня остается ареной наибольшей политической активности как вследствие своего исключительного стратегического, энергетического, торгово-экономического и культурно-религиозного значения, так и по причине продолжающейся «арабской весны», вспыхнувшей в декабре 2010 года. Ввиду того, что развитие отношений со странами Арабского Востока является для Украины одним из внешнеполитических приоритетов, исследование основных социально-политических и экономических рисков, вызванных «арабской весной» и могущих оказать долгосрочное влияние на ситуацию в регионе, представляет несомненный интерес и актуальность.

Стремительное развитие событий на Ближнем Востоке после начала массовых народных протестов и демонстраций в ряде арабских стран, приведших к свержению режимов Бен Али в Тунисе и Хосни Мубарака в Египте, войне в Ливии и глубокому сирийскому кризису, сохранение крайне нестабильной и неопределенной ситуации при участии международных акторов в процессе смены арабских политических элит, требуют от Украины серьезного пересмотра и выработки новой внешнеполитической ближневосточной стратегии, учитывающей последние реалии и риски, а также сохранения взвешенной и сбалансированной позиции, основанной на понимании особенностей процессов, которые происходят в регионе.

Положение арабских стран в контексте «арабской весны»

Согласно результатам Индекса политических рисков (Political Risk Atlas) компании Maplecroft за 2012 год, из десяти государств, характеризующихся наиболее быстрыми темпами увеличения политических рисков, девять государств находятся на Арабском Востоке. Речь идет об Алжире, Бахрейне, Египте, Кувейте, Ливии, Марокко, Омане, Сирии и Тунисе. В данных странах политическая нестабильность, коррупция и нарушение прав человека сочетаются с довольно высоким уровнем доступа населения к цифровым технологиям, что сыграло не последнюю роль в ходе массовых протестов в этих странах, способствовал консолидации молодежи из разных социальных слоев. Примечательно, что в группу стран «высокого риска», по мнению экспертов Maplecroft, входит и Саудовская Аравия, претендующая на роль регионального лидера, по причине отсутствия демократии, угнетения прав человека и партнерских отношений между ваххабитским духовенством и династией Ас-Сауд [1].

Значительно возросли и экономические риски для арабских стран. Так, согласно оценкам экономистов, перспективы неоднозначны даже для стран — экспортеров нефти. В то время как, например, Марокко и Иордания продолжают получать прибыль из-за роста цен на фосфаты и железо, в странах, оказавшихся в центре «арабской весны», беспорядки и смена политических элит привели к резкому падению темпов роста экономики вследствие снижения экономической деятельности во время протестов, сокращения прибыли туристического сектора и уменьшения объемов прямых иностранных инвестиций. В связи с ростом цен на нефть и на продукты питания прогнозируется дальнейший рост инфляционного давления и ослабление национальных валют. Ожидается также и усиление фискального давления, поскольку постреволюционные арабские правительства в ответ на политические требования населения вынуждены будут пойти на расширение субсидий на топливо и продовольствие, увеличение заработной платы и пенсий [2].

По данным Отчета о глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report) за 2011–2012 гг. Всемирного экономического форума (World Economic Forum), изменения, вызванные «арабской весной», будут оказывать серьезное влияние на национальную конкурентоспособность арабских государств, что может привести к усугублению разрыва в конкурентоспособности экономик между нефтяными монархиями Персидского залива и остальными странами арабского мира. Данная тенденция нашла свое отражение в показателях за 2011 год, согласно которым большинство стран Персидского залива продолжают двигаться вперед в рейтинге конкурентоспособности, в то время как экономические показатели многих стран Северной Африки и Леванта находятся в состоянии застоя или ухудшаются [3].

Впрочем, согласно рейтингу Индекса экономической свободы (Index of Economic Freedom) за 2012 год американского исследовательского центра «Фонд наследия» («Heritage Foundation»), Саудовская Аравия, например,

заняла 74 место в мировом рейтинге и 8 место среди 17 представленных в рейтинге стран Ближнего Востока и Северной Африки, что на 3,7 пункта хуже по сравнению с показателем за тот же период 2011 года. Основной причиной данного снижения эксперты центра называют значительное увеличение государственных расходов, направленное на предотвращение возможных общественных беспорядков. Кроме того, восприимчивость правовой системы к политическим веяниям, отсутствие прозрачности, низкий уровень валютной стабильности и инвестиционной свободы оказывают неблагоприятное воздействие на развитие экономики [4].

Пожалуй, Катар — единственное арабское государство, которое в политическом и экономическом плане усилило свои позиции в регионе после начала «арабской весны». Согласно рейтингу Индекса экономической свободы за 2012 год, Катар занял 25 место в мире и 2 место среди 17 представленных в рейтинге стран Ближнего Востока и Северной Африки. При этом отмечаются значительные улучшения в области борьбы с коррупцией и денежно-кредитной свободы, существенный прогресс в создании институциональной основы для устойчивого и диверсифицированного экономического роста, что способствует закреплению за Катаром статуса регионального финансового центра. Вместе с тем, колебания цен, существующие ограничения на объемы иностранных инвестиций и государственный контроль над экономикой стоят на пути более динамичного развития экономики эмирата [5].

Смещение регионального баланса сил

Политические потрясения, затронувшие в большей или меньшей степени практически все арабские страны, оказали значительное воздействие как на региональный баланс сил, так и на внутривосточную ситуацию, став причиной беспрецедентных изменений.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что «арабская весна» положила конец существовавшему региональному статус-кво, создав благоприятные условия для включения Турции в процесс формирования нового баланса сил и сместив центр регионального влияния в субрегион Персидского залива, в частности в Саудовскую Аравию и Катар.

В свете выпадения Египта из орбиты региональных лидеров после свержения Хосни Мубарака, особый интерес представляет инициатива Саудовской Аравии по расширению и объединению Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в некое подобие конфедерации. Идея создания объединения наподобие ЕС давно витала в арабском мире. Долгое время она не давала покоя сторонникам реформирования Лиги арабских государств (ЛАГ), превратившейся в малоэффективный совещательный форум, а с началом «арабской весны» и вовсе дезориентировавшейся. И вот в декабре 2011 г. мысль о создании союзного образования посетила короля Саудовской Аравии Абдаллу, положив начало многочисленным диспутам относительно жизнеспособности подобного проекта [6].

Амбициозные планы короля Абдаллы касательно «нового союза стран Персидского залива» попытался обозначить в своей презентации саудовский политолог Наваф Обаид (Nawaf Obaid) из Центра исламских исследований имени короля Фейсала (the King Faisal Center for Research and Islamic Studies). По мнению Обаида, Саудовская Аравия имеет все шансы для того, чтобы успешно возглавить блок государств Персидского залива, которые, в отличие от пестрого состава ЛАГ, связаны достаточно прочными узами и более склонны к интеграционным преобразованиям. Взяв за модель Европейский союз, «Конфедерация стран Персидского залива» (the «Gulf Confederation») вполне может стать прочным политическим, экономическим и военным союзом со столицей в Эр-Рияде. Обаид также не исключает возможности того, что помимо настоящих членов ССАГПЗ — Саудовской Аравии, Бахрейна, Катара, Кувейта, Омана и ОАЭ, в состав конфедерации через некоторое время войдут Иордания и Марокко [7]. Оптимистического настроения относительно оформления ССАГПЗ в конфедерацию придерживаются многие арабские эксперты и за пределами Саудовской Аравии. В то же время результаты консультативной встречи лидеров стран Совета сотрудничества, прошедшей 14 мая 2012 г., отодвинувшие принятие окончательного решения о создании союза стран Персидского залива, свидетельствуют о том, что претворение в жизнь планов короля Абдаллы наткнулось на ряд серьезных препятствий. Свое согласие на объединение дали только Катар и Бахрейн, в то время как ОАЭ и Оман заявили о том, что по ряду причин смогут присоединиться к конфедерации на более позднем этапе.

Непростой остается ситуация и вокруг возможного присоединения Бахрейна к союзу стран Персидского залива, несмотря на предварительное согласие правящей династии Аль-Халифа. Дело в том, что подобному сценарию всячески противится оппозиционная партия «Аль-Вифак», которая требует проведения референдума по данному вопросу. Учитывая негативную реакцию со стороны Ирана относительно планируемого возникновения конфедеративного образования, а также тот факт, что подавляющее большинство населения Бахрейна составляют шииты, то вполне вероятно, что, в случае подписания декларации о намерении создания подобного союза, Бахрейн накроет новая волна демонстраций и беспорядков. Данный тезис подкрепляется еще и тем, что многими противниками объединения Бахрейна и Саудовской Аравии стремление короля Абдаллы создать союзное образование рассматривается как попытка поглощения Бахрейна и закрепления в нем оккупационного режима.

Одной из главных причин необходимости создания союза стран Персидского залива называется противодействие иранской угрозе, но и здесь ситуация не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что страны-члены ССАГПЗ так до сих пор и не договорились относительно единой позиции по иранской угрозе. Так, Саудовская Аравия склонна придерживаться более жесткой линии, чем Оман и Катар. По мнению некоторых аналитиков, Саудовская Аравия использует инициативу о создании союза, чтобы создать видимость сплоченности и единства между странами ССАГПЗ не только для Ирана, но и для США.

Таким образом, очевидно стремление Саудовской Аравии подняться на следующую ступень, ведущую к региональному лидерству, путем объединения вокруг себя остальных стран-членов ССАГПЗ в качестве сателлитов, а не наличие сплоченного блока аравийских монархий, готовых к объединению. Скорее, наоборот, переговоры по созданию конфедерации стран Персидского залива вскрыли давние противоречия между ними, требующие значительных усилий для преодоления, а потому способные существенно замедлить процесс становления союзного образования.

Влияние суннитско-шиитских противоречий на усиление социально-политических рисков

Вместе с тем, обострившееся в ходе «арабской весны» суннитско-шиитское противостояние может стать катализатором для процесса объединения аравийских монархий. Противостояние между арабами-суннитами и арабами-шиитами состоит не только и не столько из конфессиональной составляющей. Это противостояние имеет отчетливые признаки борьбы за региональное лидерство между консервативно-либеральным суннитским режимом Саудовской Аравии с панарабскими амбициями и консервативно-революционным шиитским режимом Ирана с претензиями на региональную гегемонию и экспорт исламской революции. Руководствуясь собственной стратегией, направленной на консолидацию шиитской общины во всем регионе, Иран оказывает активную поддержку шиитским организациям, фондам и партиям Ливана, Ирака, Йемена, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и Восточной провинции Саудовской Аравии. Представляют интерес и особые отношения, существующие между правящими кругами Ирана и алавитским руководством Сирии в рамках стратегического союза, о котором Сирия заявила еще накануне Второй ливанской войны в июле-августе 2006 г. [8].

Наиболее многочисленные шиитские общины представлены в Ираке, Ливане и Бахрейне. Вмешательство США во внутренние дела Ирака, в котором с момента провозглашения его независимости в 1932 г. и до американской оккупации 2003 г. власть была сосредоточена в руках суннитов, с целью формирования новой политической системы на принципах западной демократии коренным образом изменило положение шиитов. В результате парламентских выборов 2005 г. Объединенный иракский альянс, большинство которого составляют шиитские партии, получил 140 мест в парламенте из возможных 275 [9]. События в Ираке вызвали вполне обоснованное беспокойство в Саудовской Аравии, где шииты составляют 10 % населения. Восстание шиитов-зейдитов Аль-Хути («хауси») в Йемене стало еще одним доказательством роста «шиитской угрозы». Группировка Аль-Хути, имея тесные связи с Ираном, рассматривается как действующий инструмент «экспорта исламской революции» и серьезная угроза внутривнутриполитической стабильности как Саудовской Аравии, так и остальных стран Персидского залива. Тем более что главной целью хутистов является реставрация свергнутого в 1962 г. религиозно-монархического имамата. Учи-

тывая тот факт, что шииты компактно проживают в нефтяных районах вдоль побережья Персидского залива в Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейне, Омане и Катаре, превращение Йемена в шиитское государство создаст постоянный источник религиозного сепаратизма, что в свою очередь может способствовать реализации геополитического сценария по созданию «шиитского пояса» под эгидой Ирана. Мятежные северные провинции Йемена Саада и Гауф уже перешли под полный контроль «хауси» [10].

Очаг шиитского недовольства, тлевший десятилетиями в Бахрейне, поставил и эту арабскую страну на грань революции. По разным статистическим данным, шииты составляют от 60 до 75 % населения Бахрейна. При этом у власти находится королевская семья Аль-Халифа, которая исповедует ислам суннитского толка. Конфессиональная вражда между суннитами и шиитами Бахрейна не раз приводила к открытым столкновениям и кровопролитию. На сегодняшний день главной оппозиционной силой, удерживающей Бахрейн на грани революции, является шиитское движение «Аль-Вифак», которое выступает за расширение прав шиитов, составляющих не менее 70 % населения Бахрейна. С восхождением на трон в 1999 г. шейха Хамада бин Исы Аль-Халифы, политическим заключенным была объявлена амнистия, а ссыльным политикам даровано право вернуться в Бахрейн. Милостивым жестом нового короля не преминули воспользоваться опальные шиитские активисты, что привело к всплеску политического самосознания шиитов и созданию в 2001 г. ассоциации «Аль-Вифак», от которой позже отпочковались движения «Аль-Хак» во главе с Хассаном Мушаимой и «Аль-Вафа», основанное Абдул Ваххабом Хуссейном [11, р. 238]. На волне «арабской весны» 8 марта 2011 г. «Аль-Вафа», «Аль-Хак» и «Освободительное движение Бахрейна» создали «Республиканскую коалицию», основной целью которой было свержение монархии и установление республиканского строя. Арестованные в марте 2011 г. Хассан Мушаима и Абдул Ваххаб Хуссейн были приговорены к пожизненному заключению [12]. Как долго правящая династия Бахрейна сможет подавлять внутренние импульсы шиитских оппозиционеров в одиночку — сказать сложно, в то время как все более очевидной становится неизбежность глубокого раскола и так разобщенного бахрейнского общества по религиозному признаку.

Перспективы развития ближневосточного вектора внешней политики Украины

Несмотря на обозначенные выше риски и некоторое замедление политических контактов с регионом, Украина продолжает реализацию одного из важнейших направлений внешнеполитической стратегии, основанного на поступательном развитии отношений со странами Ближнего Востока и Африки. Следует отметить активизацию политического диалога с арабскими государствами с целью создания необходимой базы договоренностей, направленных на привлечение инвестиций, в частности, из монархий Персидского залива в Украину.

При этом развитие сотрудничества с Саудовской Аравией остается наиболее привлекательной возможностью для дальнейшего вхождения Украины на арабские рынки. Занимая первое место среди экспортеров нефти в мире, Королевство Саудовская Аравия имеет на своей территории более 25 % подтвержденных нефтяных ресурсов планеты. Нефтедобывающая отрасль промышленности обеспечивает более 75 % дохода в бюджет страны, 45 % ВВП и 90 % доходов от экспорта. Около 45 % ВВП поступает из частного сектора, в то время как основные секторы экономики находятся под контролем государства, хотя в последние годы наблюдается тенденция роста частного сектора в целях снижения зависимости от нефти. Немалый интерес для Украины представляет тот факт, что власти Саудовской Аравии допускают возможность совместного участия частных и иностранных инвесторов в энергетических и телекоммуникационных проектах [13].

Наиболее перспективными направлениями сотрудничества между Украиной и КСА на сегодняшний день являются агропромышленный комплекс, нефтедобывающая и строительная отрасли. Открытие посольства Королевства Саудовской Аравии в Украине в 2010 году способствовало интенсификации двусторонних торгово-экономических отношений. Так, по данным Госкомстата Украины, объем торговли товарами за период с января по сентябрь 2010 года составил 526 млн 855 тыс. дол. США, на 36,8 % превысив показатели за аналогичный период 2009 года [14].

Несомненный интерес для Украины представляет и развитие двусторонних отношений с Катаром, особенно в газовой отрасли. Занимая 3 место в мире после России и Ирана по запасам природного газа (896 трлн куб. футов по состоянию на 1 января 2011 г., согласно Oil & Gas Journal), Катар семимильными шагами расширяет рынки сбыта по всем ключевым направлениям, все настойчивее вытесняя Россию из Европы и Азии [15].

Ключевое значение для Катара имеет «Северное» шельфовое месторождение, находящееся к северо-востоку от Катара и входящее в иранский Южный Парс, крупнейшее нефтегазовое месторождение в мире. Развитие газового сектора в основном связано с крупномасштабными проектами по экспорту сжиженного природного газа (СПГ), при этом доминирующими компаниями в этой отрасли являются Qatargas Operating Company Limited (Qatargas) и Ras Laffan Company Limited (RasGas). Большая часть акций Qatargas и RasGas принадлежит Qatar Petroleum (не менее 65 % акций каждого предприятия), хотя без присутствия американских, европейских и японских нефтегазовых компаний не обошлось: 30 % акций RasGas принадлежит ExxonMobil, в то время как совладельцами Qatargas в разных долях являются все та же ExxonMobil, Total, Mitsui, Marubeni, Idemitsu Kosan, Cosmo Oil, ConocoPhillips и Shell [16].

Традиционно поставляя газ в Великобританию, Японию, Южную Корею, Таиланд, Индию и Сингапур, в последнее время Катар ведет активные переговоры с Украиной и Литвой относительно поставок СПГ. В ходе украинско-катарских переговоров премьер-министр Украины Николай Азаров предложил Катару рассмотреть также и возможность участия Дохи в строительстве СПГ-терминала в Одесской области [17]. Предполагается,

что терминал будет построен к 2015 г., мощность его составит 10 млрд кубометров газа в год [18].

В конце мая 2012 года в Стамбуле при участии министра энергетики и природных ресурсов Турции Танера Йылдыза, министра энергетики и промышленности Катара Мухаммеда бин Салеха Ас-Сад и председателя Госинвестпроекта Украины Владислава Каськива состоялась встреча делегаций относительно альтернативных источников поставки газа в Украину, после которой были проведены отдельные украинско-катарские, украинско-турецкие и турецко-катарские переговоры. Они касались проблемы прохода танкеров с СПГ через Босфорский пролив и использования украинских газохранилищ [19].

К слову, учитывая все возрастающее влияние Турции в регионе, а также традиционно добрососедские и динамичные украинско-турецкие отношения, дальнейшее развитие политического и экономического сотрудничества с Турецкой Республикой в фокусе «арабской весны» представляется особенно актуальным. Укрепление двусторонних отношений с Турецкой Республикой может привести к выходу Украины на новый уровень отношений с постреволюционными арабскими государствами, в частности с Тунисом и Египтом, с которыми у Анкары после прихода к власти исламистских «Ан-Нахды» и «Партии свободы и справедливости» сложились достаточно теплые отношения. Следует отметить также и имеющуюся ориентацию данных стран на заимствование политического опыта и отдельных элементов модели развития Турецкой Республики в процессе формирования контуров собственного политического транзита.

Заключение

«Арабская весна» запустила необратимые трансформационные процессы, которые с разной долей интенсивности будут изменять обстановку как внутри арабских государств, так и на региональном и глобальном уровнях. Переходный период в арабских странах только начался, поэтому при рассмотрении основных составляющих ближневосточного вектора внешней политики Украины следует учитывать тот факт, что потребуется, по меньшей мере, несколько лет для того, чтобы новообразованные арабские правительства сумели воплотить в жизнь экономические и политические реформы. При этом на формирование как внутри-, так и внешнеполитических курсов таких стран как Тунис, Египет и Ливия будут оказывать влияние исламистские силы, получившие весомую поддержку населения в ходе событий «арабской весны». Обретающий новые контуры региональный баланс сил и растущее воздействие суннитско-шиитского противостояния на ситуацию в странах Персидского залива, особенно в Бахрейне, также в значительной степени будут влиять на дальнейшую трансформацию арабских стран.

В условиях политической, социальной и экономической неопределенности вызовы и риски, стоящие перед руководством арабских государств, требуют незамедлительного и продуманного отклика. Незавершенность политических и социально-экономических реформ, неготовность как по-

воизбранных, так и устоявших перед натиском «арабской весны», арабских лидеров к их полной имплементации, рост конфликтного потенциала ближневосточного региона, активизация исламского фактора в политических процессах, высокий уровень безработицы среди арабского населения, большую часть которого составляет образованная молодежь, имеющая доступ к информационным технологиям, по-прежнему стоят на повестке дня арабского общества, с каждым днем все сильнее замедляя процессы демократического транзита.

Безусловно, дальнейшая динамика развития отношений между Украиной и арабскими странами в значительной мере будет зависеть от того, какой путь изберут арабские государства в качестве ответа на риски «арабской весны».

Список использованной литературы

1. Maplecroft's Political Risk Atlas 2012 Identifies Next Political Risk Hotspots and Potential Investment Opportunities in Growth Economies// Maplecroft Global Risk Analytics. — Режим доступа: http://www.maplecroft.com/about/news/pr_2012.html — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
2. Charafeddine R. H. The Economic and Financial Impacts of the Arab Awakening/Raed H. Charafeddine// The Belfer Center for Science and International Affairs at Harvard University. — Режим доступа: [http://www.belfercenter.ksg.harvard.edu/files/The %20Economic %20and %20Financial %20Impacts %20of %20the %20Arab %20Awakening %20- %20Raed %20H %20 %20Charafeddine %20- %20Sep %20 %202011.pdf](http://www.belfercenter.ksg.harvard.edu/files/The%20Economic%20and%20Financial%20Impacts%20of%20the%20Arab%20Awakening%20-%20Raed%20H%20%20Charafeddine%20-%20Sep%20%202011.pdf). — Дата доступа: 19.11.2012. — The Belfer Center for Science and International Affairs at Harvard University.
3. The Global Competitiveness Report 2011–2012// The World Economic Forum. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf. — Дата доступа: 19.11.2012. — The World Economic Forum.
4. Saudi Arabia. Economic Freedom Score//The Heritage Foundation. — Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/pdf/2012/countries/saudi-arabia.pdf>. — Дата доступа: 19.11.2012. — The Heritage Foundation.
5. Qatar. Economic freedom Score// The Heritage Foundation. — Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/pdf/2012/countries/qatar.pdf>. — Дата доступа: 19.11.2012. — The Heritage Foundation.
6. Saudi King Abdullah Urges GCC 'to Move from Phase of Cooperation to Phase of Union'// Al Arabiya News. — Режим доступа: <http://www.alarabiya.net/articles/2011/12/20/183512.html>. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
7. Saudi Arabia in a Post «Arab Spring» Environment: Obaid//Saudi-US Relations Information Service. — Режим доступа: <http://www.susris.com/2012/02/14/saudi-arabia-in-a-post-arab-spring-environment-obaid/> — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
8. Mansharof Y., Winter O. The Strategic Alliance Between Iran and Syria — Military and Economic Aspects./Y. Mansharof, O. Winter//The Middle East Media Research Institute. — Режим доступа: <http://www.memri.org/report/en/print2345.htm>. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
9. Подцероб А. Б. Шиитско-суннитское противостояние в Ираке//Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-01-07.htm>. — Дата доступа: 19.11.2012. — Институт Ближнего Востока.
10. Кирсанов Е. Е. Йемен и Саудовская Аравия: заклятые друзья// Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/06-01-09.htm>. — Дата доступа: 19.11.2012. — Институт Ближнего Востока.
11. Louer L. Transnational Shia Politics: Religious and Political Networks in the Gulf/Laurence Louer. — New York: Columbia University Press, 2008. — 256 p.

12. Bahrain's still stuck//Foreign Policy. — Режим доступа: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2012/08/15/bahraains_still_stuck. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
13. Saudi Arabia// The Heritage Foundation. — Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/country/saudiArabia>. — Дата доступа: 19.11.2012. — The Heritage Foundation.
14. Двостороння торгівля товарами між Україною та Королівством Саудівська Аравія (січ. — вер. 2010 р.)//Державна підтримка українського експорту. — Режим доступа: http://www.ukrexport.gov.ua/ukr/tovaroobig_za_kab_stat/sau/4716.html. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
15. Qatar//U. S. Energy Information Administration. — Режим доступа: <http://www.eia.gov/EMEU/cabs/Qatar/pdf.pdf>. — Дата доступа: 19.11.2012. — U. S. Energy Information Administration.
16. Qatar Petroleum. Corporate Profile //Qatar Petroleum. — Режим доступа: http://www.qp.com.qa/Files/QP_%20Profile/QP_%20Corporate_%20Brochure_%202011_%20-%20English.pdf. — Дата доступа: 19.11.2012. — Qatar Petroleum.
17. Україна запропонувала Катару взяти участь у будівництві LNG-терміналу // Урядовий портал. — Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245193494. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
18. Практична реалізація національного проекту «LNG-термінал» почнеться 26 листопада// Урядовий портал. — Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245797852. — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.
19. Теперь и Катар поможет Украине с энергетикой//Инвест Україне. — Режим доступа: <http://investukr.com.ua/get-news/1254/> — Дата доступа: 19.11.2012. — Название с экрана.

Статья поступила в редакцию 22.03.2013

Ж. Б. Ігошина

кафедра міжнародних відносин

Інститут соціальних наук

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

каб. 35, 24/26, Французький бульвар, Одеса, 65058, Україна

РИЗИКИ «АРАБСЬКОЇ ВЕСНИ» ТА ЇХ ЗНАЧЕННЯ ДЛЯ БЛИЗЬКОСХІДНОГО КУРСУ УКРАЇНИ

Резюме

У статті розглядаються політичні та економічні ризики «арабської весни» та їх значення для близькосхідного вектора зовнішньої політики України. Особливу увагу приділено зміщенню регіонального балансу сил, впливу сунітсько-шиїтських протиріч на посилення соціально-політичних ризиків, а також порівняльному аналізу положення арабських країн у контексті змін, викликаних «арабською весною». Виділено ключові країни, розвиток відносин з якими виглядає найбільш перспективним для близькосхідного курсу України.

Ключові слова: ризики «арабської весни», регіональний баланс сил, сунітсько-шиїтські протиріччя, близькосхідний курс України.

Z. Igoshyna

International Relations Department

Institute of Social Sciences

Odessa Mechnikov National University

r. 35, 24/26, Frantsuzsky boulevard, Odessa, 65058, Ukraine

**THE «ARAB SPRING» RISKS AND THEIR IMPLICATIONS
FOR THE MIDDLE EASTERN VECTOR OF UKRAINE'S
FOREIGN POLICY**

Summary

The article focuses on the political and economic risks of the «Arab Spring» and their implications for the Middle Eastern vector of Ukraine's foreign policy. Particular attention is paid to offset the regional balance of power, the influence of the Sunnis-Shiites conflict on the increasing social and political risks, as well as a comparative analysis of the situation in the Arab countries in the context of changes brought about by the «Arab Spring».

Key words: the 'Arab spring' risks, regional balance of power, the Sunnis-Shiites contradictions, the Middle Eastern vector of Ukraine's foreign policy.